

### **LIST OF REFERENCES:**

1. Kingisepp M. The Notion of Consumer in EU Consumer Acquis and the Consumer Rights Directive – a Significant Change of Paradigm? // *Juridica International*. – 2011. – P.44-53.
2. Zimmermann/Jansen, Restating the Acquis Communautaire? A Critical Examination of the “Principles of the Existing EC Contract Law // *MLR*. – 2008. – P.505- 514.
3. Zimmermann/Jansen, Grundregeln des bestehenden Gemeinschaftsprivatrechts? // *JZ*. – 2007. – P.1113-1117.
4. ECJ Case C-464/01, 16 September 2004, Gruber v Bay Wa AG – Consumer contracts under the Brussels Convention (Regulation).
5. Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on consumer rights [2011] OJ L 304/64, recital 17.
6. Regulation (EU) No 524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on online dispute resolution for consumer disputes and amending Regulation (EC) No 2006/2004 and Directive 2009/22/EC [2013] OJ L 165/01 and art. 4 no 1 Directive 2014/17/EU of the European Parliament and of the Council of 4 February 2014 on credit agreements for consumers relating to residential immovable property and amending Directives 2008/48/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No 1093/2010 [2014] OJ L 60/34.
7. Schulze R., Zoll F. *European Contract Law* (1<sup>st</sup> ed.). – Baden-Baden: Nomos, 2015. – P.113-117.

**Андрияшко М.**

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой государственного управления и уголовно-правовых дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет»

### **ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Реализация мероприятий по обеспечению демографической безопасности в Республике Беларусь предусматривалась рядом программных документов: программами социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001 – 2005 гг., 2006 – 2010 гг., 2011 – 2015 гг.; Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь 1995 г., 2001 г. и 2010 г.; Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на 2007 – 2010 гг., 2011 – 2015 гг.; и другими. Однако, в целях совершенствования программно-целевого метода при формировании и выполнении государственных программ, а также в связи с переходом с 2016 г. на бюджетирование, ориентированное на результат, Программа демографической безопасности оказалась в структуре программы здравоохранения и дополнила ее содержание. Необходимость объединения указанных программ обусловлена задачей по рациональному использованию бюджетных средств, а также несовершенством механизма составления и реализации государственных программ и проектов.

Представляется, эффективность механизма составления и реализации государственных программ повысится при условии организации процесса планирования государственных программ на основе ряда принципов: 1) централизация координации деятельности по планированию; 2) исключение дублирования полномочий ответственных субъектов; 3) организация эффективного контроля для своевременного предупреждения отклонений в процессе достижения цели; 4) прогнозирование последствий неверно принятых решений и сокращение издержек при реализации проекта [1, 129].

Например, в Законе Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» принципы организации работы по составлению и реализации государственных прогнозов и программ прямо не определены, что следует признать упущением на стадии подготовки проекта нормативного правового акта.

В целях совершенствования процесса составления и реализации государственных программ, представляется целесообразным поддержать позицию профессора С. В. Лапиной о том, что «в разрабатываемых и реализуемых планах, программах общественного развития (в том числе стратегических) чаще всего используется методология, апробированная в других социально-экономических условиях (временных и социокультурных)» [2, 107], что не способствует формированию адекватных целей, постановке и решению стратегических задач.

Как правильно отмечено в работах профессора А. А. Ракова, «демографическая экспертиза должна стать обязательной для всех без исключения крупномасштабных социально-экономических программ и проектов» [3, 38]. Указанное в целом не противоречит части третьей ст. 49 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», предусматривающей положение о том, что по решению нормотворческого либо иного уполномоченного законодательными актами Республики Беларусь государственного органа проект нормативного правового акта может быть подвергнут не только обязательной юридической экспертизе, но и иной экспертизе (финансовой, экономической, экологической, криминологической и т.д.).

Однако ввиду особой важности вопросов демографической политики, прямое закрепление возможности проведения демографической экспертизы проектов нормативных правовых актов следует прямо отразить в части третьей ст. 49 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Внесенное предложение согласуется с содержанием части третьей ст. 3 Закона Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь», в части определения в национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития направлений эффективного использования демографического, социального и иного потенциала страны.

Высказанное предложение является востребованным и направлено на совершенствование процесса подготовки проектов государственных программ с учетом современных направлений и тенденций развития науки управления в целях обеспечения устойчивого состояния демографической безопасности Республики Беларусь.

Востребованность внесенного предложения обусловлена возрастанием численности получателей соответствующего законодательству Республики

Беларусь набора социальных гарантий, выплат и других благ. Например, по состоянию на 1 января 2015 г. в органах по труду, занятости и социальной защите в республике было зарегистрировано 2 565 тыс. пенсионеров (27,05% численности населения страны), из которых 644 тыс. (женщины – 428 тыс., мужчины – 216 тыс.) осуществляли трудовую деятельность (из них 21 человек достиг возраста 90 лет; при этом 14 граждан в возрасте 90 лет зарегистрированы в г. Минске) [4].

По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, на 1 января 2016 г. общая численность получателей пенсий в органах по труду, занятости и социальной защите достигла 2 593 тыс. человек (27,3% численности населения страны), из которых получателями трудовых пенсий являлись 2 527 тыс. граждан. Трудовую деятельность продолжали осуществлять 651,2 тыс. пенсионеров (женщины – 438,4 тыс., мужчины – 212,8 тыс.). Для сравнения, в 1995 г. численность работающих пенсионеров составляла 338,8 тыс., при численности населения 10 264,3 тыс. человек.

В условиях перехода на принципы бюджетирования, ориентированного на результат, видится обоснованной переориентация ряда социально-обеспечительных отношений с постепенным замещением модели государственного патернализма.

Отдельные исследователи отмечают высокоэффективность такой модели отношений в определенных исторических, социокультурных условиях и в качестве примера приводят японский опыт внутрифирменных социально-трудовых отношений на предприятиях. Вместе с тем указанные исследователи отмечают, что «известны и другие последствия патернализма: пассивность в поведении работника относительно труда, минимальные требования к качеству жизни в целом и качеству трудовой жизни в частности» [5].

Постепенное снижение удовлетворенности набором и качеством социальных благ у населения, а также временные финансовые трудности государства по исполнению взятых на себя социальных обязательств наблюдаются, что связано с политикой развития социальной экономики, при реализации которой стали обнаруживаться проблемы организации социальных институтов, следствием которых стало социальное иждивенчество. Указанное является ожидаемым результатом, так как «закономерным следствием государственного патернализма является распространение в обществе иждивенческих настроений и личной безответственности, повсеместная зависимость граждан от социальных программ государства» [6, 39].

Сложившаяся в советский период государственная патерналистски-эгалитарная модель социального обеспечения характеризовалась ключевой ролью государства при разрешении социально-экономических проблем всех социальных групп на уравнительной основе в связи с предоставлением всем и каждому члену общества равных политических, экономических и социальных прав. Вне зависимости от трудового вклада лица каждому предоставлялась полная занятость и доступное государственное здравоохранение.

В целом видится справедливой позиция профессора А. Я. Рубинштейна, который сужает патернализм до границ опекаемых благ и в центре внимания оставляет государственную активность в аспекте социальной защиты [9, 6].

Государственная активность по переориентации социально-обеспечительных отношений востребована и может быть эффективной при рациональном прогнозировании и планировании процесса законотворчества; развитии инфраструктуры в условиях старения населения.

## ЛИТЕРАТУРА:

1. Левко, П. И. Понятие «социальное проектирование» и его взаимосвязь с прогнозом, планом, программой / П. И. Левко // Право.by. – 2011. – № 3 (13). – С. 125 – 130.
2. Лапина, С. В. Социальное государство как воплощение идеи социальной справедливости / С. В. Лапина // Проблемы управления. – 2012. – № 2 (43). – С. 106 – 108.
3. Раков, А. А. Демографические процессы в Беларуси в контексте истории и перспектив / А. А. Раков // Влияние текущих демографических тенденций в республике на национальные трудовые ресурсы : материалы науч.-практ. семинара, 20 нояб. 1996 г., г. Минск. – Минск, 1996. – С. 25 – 39.
4. 25% белорусских пенсионеров продолжают работать : Официальный сайт журнала М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь «Охрана труда и социальная защита» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.otsz.by/news.php?id=14953>. – Дата доступа : 06.01.2016.
5. Туманова, И. А. Влияние миграции на формирование типа социально-трудовых отношений в России / И. А. Туманова, В. С. Раковская // Современные проблемы науки и образования [Электронный научный журнал]. – 2013. – № 2.
6. Сивец, С. М. К вопросу о роли социальной политики в обеспечении стабильности конституционного строя государства / С. М. Сивец // Право.by. – 2011. – № 4. – С. 36 – 42.
7. Рубинштейн, А. Я. Институциональная эволюция патернализма / А. Я. Рубинштейн. – М. : Институт экономики РАН, 2015. – 68 с.

**Арутюнян Л. О.**

Заступник голови Євразійської асоціації с  
успільних наук (Єреван, Вірменія)

## ОКРЕМІ АСПЕКТИ ВДОСКОНАЛЕННЯ УКРАЇНСЬКОГО ЗАКОНОДАВСТВА В СФЕРІ ЦИВІЛЬНО-ПРАВОВОГО ЗАХИСТУ ТА ОХОРОНИ АВТОРСЬКИХ ПРАВ

Відповідно до п. 3 ст. 9 Закону України «Про авторське право і суміжні права» особа, яка має авторське право або будь-яку виключну правомочність на твір, для свідчення про авторство на обнародований чи необнародований твір, про факт і дату опублікування твору чи про договори, які зачіпають права автора на твір, у будь-який час протягом терміну охорони авторського права може його зареєструвати в офіційних державних реєстрах.

Законом передбачено випадки, що дають підстави для судового захисту авторського права:

1) відтворення, розповсюдження та інше використання, а також ввезення в Україну примірників творів, фонограм, програм мовлення без дозволу авторів та осіб, які мають суміжні права;

2) виготовлення і розповсюдження з порушенням авторського права та суміжних прав (контрафактних творів) примірників творів, фонограм;